

ПРОБЛЕМАТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ОТОБРАНИЯ РЕБЕНКА БЕЗ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Е. В. Шандроха¹⁾, С. М. Ананич²⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь,
iza.shandrokha@bk.ru*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь,
ananichsm@bsu.by*

В статье рассмотрены правовые последствия применения такой меры, как отобрание ребенка без лишения родительских прав, с учетом подходов законодателя Республики Беларусь и Российской Федерации. Проанализированы внесенные изменения в брачно-семейное законодательство в данной части. Освещается авторская точка зрения относительно целесообразности закрепления в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье наравне с имущественными ограничениями также и ограничений личного неимущественного характера, как следствие отобрания ребенка, и вносится соответствующее предложение по совершенствованию семейного законодательства в данной области.

Ключевые слова: несовершеннолетние дети, родители, ненадлежащее исполнение обязанностей, отобрание ребенка без лишения родительских прав, правовые последствия, ограничения имущественного характера, личные неимущественные ограничения.

THE PROBLEM OF LEGISLATIVE RECORDING OF THE LEGAL CONSEQUENCES OF TAKING A CHILD AWAY WITHOUT DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS

E. V. Shandrokha^a, S. M. Ananich^b

^a *Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus,
liza.shandrokha@bk.ru*

^b *Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, ananichsm@bsu.by*

The article examines the legal consequences of applying such a measure as taking away a child without depriving him of parental rights, taking into account the approaches of the legislator of the Russian Federation. The amendments made to marital and family legal relations in this part are analyzed. The author's point of view is highlighted regarding the advisability of enshrining in the Code of Marriage and Family of the Republic of Belarus, along with property restrictions, personal non-property restrictions, as a consequence of taking away a child, and a proposal is made to improve family legislation in this area.

Keywords: minor children, parents, improper performance of duties, taking away a child without depriving him of parental rights, legal consequences, property restrictions, personal non-property restrictions.

В Республике Беларусь поддерживаются традиционные семейные ценности, основанные на стремлении к созданию союза мужчины и женщины, регистрации отношений в установленном законом порядке, рождению детей, достойному материнству и отцовству и солидарности поколений. В соответствии с частью 5 статьи 32 Конституции Республики Беларусь в нашем государстве обеспечивается приоритет воспитания ребенка в семье [1].

При этом в случае невыполнения надлежащим образом обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних детей, они могут быть отделены от родите-

лей против их воли на основании решения суда, органа опеки и попечительства либо комиссии по делам несовершеннолетних.

Данная работа посвящена правовым последствиям принятия одного из таких решений – об ограничении родительских прав, которое в Республике Беларусь реализуется в форме отобрания ребенка без лишения родительских прав.

Следует отметить, что до 8 июля 2024 г., когда был принят Закон Республики Беларусь № 26-З «Об изменении законов по вопросам регулирования брачных и семейных отношений» [2], Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) не содержал положений, касающихся последствий отобрания ребенка. Однако с 1 января 2025 г. вступили в силу изменения, касающиеся данной категории правоотношений, в том числе КоБС был дополнен статьей 85-2 «Последствия отобрания ребенка без лишения родительских прав» [3].

Так, согласно данной норме с момента принятия государственным органом решения об отобрании ребенка родитель претерпевает по отношению к нему определенные ограничения, а именно:

1) утрачивает право управлять его делами, а также распоряжаться имуществом отобранного ребенка.

Следует отметить, что данная категория прав относится к имущественным правоотношениям родителей и детей и регулируется главой 11 КоБС. Так, исходя из положений статьи 89 КоБС можно говорить о том, что управление делами ребенка – правомочие совершать сделки от имени малолетних (не достигших четырнадцатилетнего возраста) детей, давать согласие на их совершение детям в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также управлять имуществом несовершеннолетнего ребенка [3].

Таким образом в случае отобрания ребенка у родителей, последние утрачивают право на участие в имущественных правоотношениях от его имени, на дачу согла-

сия несовершеннолетнему на участие в данной категории правоотношений, а также на все правомочия в отношении материальных ценностей и денежных средств ребенка, в том числе внесенных и находящихся на банковских вкладах и депозитах, открытых на имя детей;

2) родитель становится неправомочным получать государственные пособия семьям, воспитывающим детей, причитающиеся ребенку пенсии, алименты и другие текущие поступления, связанные с содержанием отобранного у них ребенка;

К вышеназванным пособиям в соответствии со статьей 3 Закона Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» можно отнести: пособие по уходу за больным ребенком, по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет и ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет в случае болезни матери, при санаторно-курортном лечении детей-инвалидов, на пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет и другие виды пособий [4].

При этом в части 2 пункта 4 Указа Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах обеспечения прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» законодатель закрепляет положение о том, что причитающиеся отобранному из семьи ребенку выплаты, связанные с его содержанием, перечисляются на текущий (расчетный) банковский счет несовершеннолетнего [4].

Так, с момента возложения обязанностей по опеке и попечительству за ребенком на конкретное лицо, на него также возлагается обязанность по открытию такого счета и возникает правомочие распоряжаться поступающими на него средствами в интересах ребенка;

3) лишается права пользоваться льготами и преимуществами, основанием предоставления которых является факт рождения и воспитания отобранного ребенка.

Согласно Трудовому кодексу Республики Беларусь к ним можно отнести: право на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет (ст. 185); отпуск отцу

(отчиму) при рождении ребенка (ст. 186); право на кратковременный отпуск без сохранения заработной платы женщин, имеющих двух и более детей в возрасте до 14 лет или одного ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет (п. 1 ч. 1 ст. 189); возможность привлечения женщин, имеющих детей в возрасте до четырнадцати лет (детей-инвалидов – до восемнадцати лет), к сверхурочным работам, работе в государственные праздники и праздничные дни (ч. 1 ст. 147), работе в ночное время, выходные дни и направляться в служебную командировку только с их письменного согласия (ч. 2 ст. 263); невозможность заключения контракта с женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет (детей-инвалидов – до восемнадцати лет), трудовые договоры с которыми были заключены на неопределенный срок, без их согласия (ст. 261); право женщин, имеющих детей в возрасте до 1,5 лет, в случае невозможности выполнения прежней работы на перевод на другую работу с сохранением среднего заработка по прежней работе до достижения ребенком возраста 1,5 лет (ч. 3 ст. 264); право женщин, имеющих детей в возрасте до 1,5 лет, помимо общего перерыва для отдыха и питания на дополнительные перерывы для кормления ребенка (ст. 267); право на установление дополнительного свободного от работы дня (ст. 265) [5].

П. В. Рагойша считает, что в данном случае ограничиваются права, связанные с предоставлением родителям в силу их родительского статуса ряда льгот и преимуществ, предусмотренных в первую очередь нормами трудового и социального законодательства [5], с чем, исходя из изложенного нельзя не согласиться.

Российский юрист М. В. Антокольская отмечала, что большинство имущественных прав родителей и детей не претерпевает негативных последствий в случае ограничения родительских прав [6, с. 227].

На наш взгляд невозможно полностью согласиться с мнением автора, ведь негативные имущественные послед-

ствия в отношениях родитель – ребенок все же существенные, даже с учетом того, что сохраняются обязанности родителей по содержанию детей и права на получение в будущем алиментов от них, возможности наследования по закону друг после друга, а также за ребенком сохраняется право собственности или право пользования жилым помещением, которое он занимал вместе с родителем.

Однако на наш взгляд, несмотря на тот факт, что законодатель охарактеризовал данную норму КоБС как «Последствия отобрания ребенка без лишения родительских прав», в ней в большей степени освещается имущественный аспект ограничений родителей в случае отобрания у них ребенка.

В. И. Пенкрат в своих работах отмечает, что в случае применения к родителям данной меры, они утрачивают:

1) право личного воспитания ребенка.

Следует отметить, что подобный подход прослеживается и в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ). Так, согласно части 1 статьи 74 СК РФ в случае ограничения родительских прав, родителями утрачивается право на личное воспитание ребенка [7].

2) возможность определять место их жительства;

3) право на получение от государства льгот и пособий, установленных для граждан, имеющих детей [8, с. 173].

При этом в соответствии с части 1 статьи 85 КоБС за родителями сохраняется право на общение с ребенком по правилам статьи 83 КоБС (Общение с ребенком родителей, лишенных родительских прав), при условии, что такое взаимодействие отвечает интересам ребенка [3].

Подобное общение может происходить с разрешения опекуна или попечителя отобранного ребенка, а в случае его отказа по решению органа опеки и попечительства.

Однако отличительным признаком общения ребенка с родителем, у которого несовершеннолетний был отобран, является участие родителя в его жизни согласно плану защиты прав и законных интересов ребенка, в котором

четко прописывается место, время и порядок такого общения. Данные меры применяются с целью защиты прав и законных интересов ребенка, недопущения или предотвращения негативного воздействия родителя на детей, а также исправления ситуации в семье и поддержания эмоциональной связи родителя и ребенка.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что применение такой меры, как отобрание ребенка без лишения родительских прав влечет серьезные ограничения в отношениях родителя и отобранного ребенка. Однако семейное законодательство закрепляет лишь ограничения в имущественных правоотношениях вышеназванных субъектов. Поэтому считаем целесообразным изложить статью 85-2 «Последствия отобрания ребенка без лишения родительских прав» в новой редакции с освещением ограничений личного неимущественного характера, в частности, невозможности продолжения личного воспитания ребенка родителем, допустившим нарушение прав и законных интересов несовершеннолетнего.

Библиографические ссылки

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 29.05.2025).

2. Об изменении законов по вопросам регулирования брачных и семейных отношений : Закон Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 26-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 30.05.2025).

3. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 30.05.2025).

4. Рагойша, П. В. Постатейный комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье. Раздел III. Семья : [по состоянию на 20 авг. 2010 г.] / П. В. Рагойша // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 02.04.2025).

5. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 26 июля 1999 г. № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 30.05.2025).

6. Антокольская, М. В. Семейное право : учебник // М. В. Антокольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 336 с.

7. Семейный кодекс Российской Федерации : 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ : принят Государственной Думой 8 дек. 1995 г. : в ред. Федер. Закона от 23.11.2024 № 405-ФЗ: с изм. и доп. вступ. в силу с 05 февр. 2025 г. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 30.05.2025).

8. Пенкрат, В. И. Семейное право : учеб. / В. И. Пенкрат. – Минск : Академия МВД, 2022. – 310 с.